

23 ИЮН 1966

Неделя, Москва, №26

ЭСКИЗЫ К ВЕЩНОМУ ПОРТРЕТУ

М. ШТРАУХ,
народный артист СССР

— Борису Щукину и мне суждено было впервые в разных пьесах и разных театрах, но в один год и один месяц выйти на сцену в роли Владимира Ильича. Это было тридцать лет назад, в 1937 году, в ноябре. Сомневаюсь, чтобы когда-либо в театрах переживали то, что пережили мы тогда. Спектакли выходили за рамки события художественной жизни: они были полны высокого гражданского значения. Необычайный подъем царил в зрительных залах на этих первых спектаклях о Ленине. Я помню, как Надежда Константиновна Крупская, которая вначале не была сторонницей сценического воспроизведения образа Ленина, видя, как народ воспринимает это событие, изменила свое мнение и выступила со статьей, где анализировала нашу работу в спектаклях «Человек с ружьем» Н. Погодина на сцене театра имени Вахтангова и «Правда» А. Корнейчука в театре Революции (ныне театр имени Маяковского). Советы Крупской безмерно помогли нам, помогли они и последующим исполнителям роли Ленина.

Работая над образом Владимира Ильича, я заметил, что едва ли не в каждом воспоминании о нем в разных вариантах повторялась фраза: «Ленин стал меня (или нас) спрашивать»... Ленин накапливал знания, не только читая книги, но в постоянном общении с людьми. Человек огромной образованности, он спрашивал, вдумываясь в нужды и чаяния каждого человека... Было мне впоследствии приятно узнать, что Борису Смирнову и Владимиру Честнокову в их работе над ролью Ленина помогли эти мои наблюдения. Эти артисты в свою очередь так же, как это делал я, печатно поделились своим опытом с будущими исполнителями роли Владимира Ильича... Думаю, что было бы полезно систематизировать, собрать воедино все, что было написано и сказано о работе над образом Ленина, — создать антологию театрально-кинематографической Ленинианы.

Маяковский написал: «Слова у нас до важного самого в привычку входят, вешают, как плащ»... Образ Ленина нужно беречь и в художественных произведениях выводить в случаях органической необходимости. К исполнению роли Ленина актер должен готовить себя по сути дела всю

В НАШИ ДНИ ОБРАЗ В. И. Ленина на сцене и в кино стремятся воссоздавать многие драматурги, режиссеры, актеры, выполняя особую, не имеющую себе равных творческую задачу. Мы особенно внимательно задумываемся над атмосферой, в которой протекает работа над таким произведением, над правом каждого театра, каждого творческого коллектива на решение ленинской темы в искусстве.

Известно, что первые исполнители роли Ленина, Б. В. Щукин и М. М. Штраух, во время работы в ленинских фильмах и спектаклях не позволяли себе ни мыслию, ни чувством отвлекаться от главной задачи до тех пор, пока не снимали грим.

Крупнейшие мастера искусства МАКСИМ МАКСИМОВИЧ ШТРАУХ, БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ СМЕРНОВ и недавно умерший ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЧЕСТНОКОВ в разное время рассказывали о своей работе, о трепетном отношении к своему художественному делу в беседах с нашим корреспондентом Александром Кравцовым. И сегодня, когда человечество готовится отметить столетие со дня рождения Владимира Ильича, их мысли, возможно, привлекут внимание читателей и тех, кто работает над воплощением ленинской темы в искусстве.

жизнь. И не только себя—художника, но и себя—человека. Я ведь вовсе не считаю, что уже сыграл Владимира Ильича, и готовлюсь к этому каждый день. Нередко получаю приглашение играть роль Ленина то в театре, то в кино, но соглашаюсь только в том случае, когда вижу, что драматургический материал позволяет найти что-то новое, какую-то невыявленную прежде грань, которая даст возможность обогатить образ, «засиять заставить заново». К примеру, с готовностью принял я приглашение С. Юткевича сниматься в фильме «Ленин в Польше», почувствовав в сценарии Е. Габриловича и в замысле режиссера стремление заглянуть в глубину ленинского мышления. И все же, честно говоря, хотя и обладал к этому времени некоторым опытом, очень я тревожился и сомневался в себе, в своих творческих возможностях. Мы с Сергеем Юткевичем всегда чувствовали огромную ответственность, работая над фильмами о Ленине. После большого и многотрудного дня мысль наша постоянно была подчинена фильму, десяткам возникающих на съемочной площадке вопросов. Появилась

потребность записать эти мысли, и мы с режиссером стали даже обмениваться письмами. Надо сказать, что живем мы с Юткевичем в одном доме, и непосвященному может показаться чудачеством такая переписка. Однако этот способ общения стал привычным для нас, начиная со времени работы над фильмом «Рассказы о Ленине» и позже, во время съемок картины «Ленин в Польше», мы забрасывали друг друга письмами.

Б. СМЕРНОВ,
народный артист СССР

— Ни в одной роли не рекомендуется играть результат действия. И все же мы нередко ухитряемся это делать. В роли Ленина просто невозможно сдвинуться с места, если не постигнуть природу его мыслей, чувств, его поступков... И это не только в репетиционный период. Я играю роль Владимира Ильича в спектакле Художественного театра «Кремлевские куранты» более десяти лет, но уже за два-три дня до выхо-

да на сцену весь уклад своей жизни посвящаю только одному событию. Над каждым моим поступком — вопрос: как бы в таком случае повел себя Ленин? И если обнаруживается, что в какой-то момент у меня нет ответа на этот вопрос, я ищу его у Ленина в его сочинениях, письмах или в воспоминаниях очевидцев... Хорошо известно, что у Ленина был взгляд цепкий и добрый. Как это сыграть? Этого ведь нельзя сыграть—этим нужно долго жить, это — от мировоззрения, от позиции, с которой Ленин относился к людям. И элементарное добродушие вряд ли могло отражаться во взгляде Ленина, который терпеть не мог «добреных». Что же тогда значит «добрый взгляд»? Очевидно, прежде всего — понимающий. И самое опасное для исполнителя роли Ленина, по-моему, заключается в стремлении сосредоточить внимание зрительного зала только на себе. Я понял, что в роли Ленина нельзя отрываться от живых глаз собеседника, пусть даже для этого придется повернуться спиной к зрительному залу...

Есть в ленинском характере черты, передать которые актеры еще не готовы. Приведу хотя бы такой пример. Среди моих товарищей по театру есть народный артист республики Алексей Васильевич Жильцов, который имел счастье беседовать с Лениным в то время, когда совершалась Октябрьская революция в Петрограде. Естественно, что для меня было очень важно услышать живое свидетельство очевидца, да еще и актера. Жильцов, признаюсь, крепко меня озадачил. Он сказал так: «Ленин в традиционном театральном смысле был совсем несценичным. Как это сыграть, я не знаю, потому что в нем была такая простота, которая еще не нашла выражения в театре».

М. Штраух

Б. Смирнов

В. Честников

Разговор с Жильцовым укрепил меня в мысли, что для роли Ленина необходимо пересмотреть многое в своей исполнительской манере, искать особое сценическое выражение гениальной ленинской простоты. Удалось ли приблизиться к этому? Думаю, что еще нет. Трудно.

В. ЧЕСТНОКОВ, народный артист СССР

— «Мелочь дел», обыденность, неоправданная смена настроения не могут присутствовать в актере, взявшем на себя такую ответственность, как исполнение роли Владимира Ильича, человека огромного интеллекта, темперамента, всепоглощающей любви к людям... Иначе не пробиться к истокам ленинского характера. Я много думал над тем, что Ленин ведь не был всегда весел и приветлив. Бывал он и суров, и мрачен... Значит, нужно найти в роли место, где эти качества найдут отражение. В спектакле «Грозовой год» для меня таким местом была беседа Ленина с кулаком. Но даже в этой сцене суровость и мрачность лишь оттеняли общую светлую тональность ленинского духа. Это был исторический оптимизм, рожденный верой в массы и правоту их дела. Работа над образом Ленина — настоящее исследование, где актер ищет ответ на множество «почему?»

Конечно, Ленин — больше того, что мы написали, нарисовали, сыграли о нем. Никому, никакому писателю, еще не удалось добиться, чтобы текст, который произносит Владимир Ильич в художественном произведении, возвысился до его подлинного умения мыслить и говорить. Добиться на сцене истинной ленинской простоты — это конечная цель. А на пути к ней еще множество работ... Вот я замечал: некоторые актеры стараются копировать ленинский жест, и оказывается, что они чрезмерно много размахивают руками, не укрупняют, а мельчат жест, хотя портретно все как будто похоже. Знаете, я понял: для того чтобы правильно пользоваться жестами Ленина, нужно хорошо понять природу их возникновения. Вы заметили манеру Ильича прятать руки то в карманы, то в пройму жилета? Это ведь от желания удержать в частных обстоятельствах готовый привычно вырваться вперед жест оратора... И еще. Ленин не мог не знать чувства боли, но его железная воля торжествовала даже над неминуемой физической слабостью. Известно, что раненый Ленин не разрешил себя нести, ни даже поддерживать под руку и вошел в квартиру сам. Не хотел встревожить близких!.. И в спектакле «Грозовой год» я играл не болезнь, а преодоление боли, физической слабости.

ПУБЛИКУЯ сегодня размышления М. М. Штрауха, Б. А. Смирнова, В. И. Честнокова, мы преследовали только одну цель: помочь читателю заглянуть в лабораторию больших артистов—исполнителей роли Ленина и обратить внимание на то, сколь бережно, ответственно, с какой строгостью к себе, к своим возможностям они работали и работают над образом Владимира Ильича.